

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ РОССИИ 1914—1956 гг.

Историография проблемы

Елена Юрьевна БОНДАРЕНКО,
кандидат исторических наук

В российской историографии наблюдается усиленный интерес к событиям, связанным с первой мировой и гражданской войнами, военной интервенцией, а также второй мировой войной. Это обусловлено прежде всего переосмыслением многих фактов исторического прошлого, стремлением современных исследователей на основе доступа к ранее закрытым архивным документам по новому взглянуть на события прошлого.

Одной из таких недостаточно исследованных тем в российской историографии является пребывание иностранных военнопленных на Дальнем Востоке России. До настоящего времени, к сожалению, пока нет целостного исследования по теме иностранных военнопленных на Дальнем Востоке России в период 1914—1956 гг. Не получила своего освещения проблема военнопленных немцев, австрийцев и турок в годы первой мировой войны, не изучены особенности пребывания чехов и венгров в регионе в годы гражданской войны и военной интервенции, слабо исследованы вопросы, касающиеся особенностей нахождения японцев на Дальнем Востоке России в период второй мировой войны.

Литературу по проблемам военнопленных 1914—1956 гг. можно условно разделить на три периода. Первый — дореволюционный — охватывает август 1914 — октябрь 1917 г. Литература этого периода, касающаяся в основном военнопленных первой мировой войны, наиболее слабо изучена, поскольку довольно малочисленна. Основным документом по изучению проблем военнопленных в этот период являются сведения Московского справочного бюро о военнопленных, представленные в отчетах этой организации. Сведения бюро распространялись по всей России, в том числе и на Дальнем Востоке, и представляли собой отчеты о количестве военнопленных по регионам России, поименные списки пленных различных национальностей, отчеты о материальной помощи лагерям и отдельным военнопленным. Недостатком этих документов является их плохая сохранность, но они являются важным свидетельством помощи российских властей и отдельных граждан России иностранным военнопленным.

Второй период — советский — охватывает литературу по проблеме начиная с конца 1917 г. и завершаясь концом 80-х годов. Советский период характеризуется безраздельным господством догматизированной марксистской идеологии в освещении проблем иностранных военнопленных в России, что

выражалось в революционных настроениях пленных любых национальностей, их переходом на сторону большевиков, непримиримостью по отношению к антисоветски настроенным военнопленным. Для исследований по этой проблеме характерно упрощение политической ситуации в России после Октябрьской революции, замалчивание многих исторических фактов, связанных с иностранными военнопленными на территории СССР, особенно с японцами после второй мировой войны.

Третий период — постсоветский — начался в конце 80-х годов XX в. и продолжается в настоящее время, что связано с переосмыслением в условиях перестройки теоретической базы проблематики иностранных военнопленных как в целом по России, так и на ее Дальнем Востоке. Произошло рассекречивание многих до этого времени неизвестных широкому кругу исследователей архивных фондов. Вся литература по этой теме (1914—1956) делится на отечественную и зарубежную. Имеются также исследования, созданные совместными усилиями российских и зарубежных авторов.

Отечественная литература

Литературу по проблеме иностранных военнопленных можно условно разделить на две группы — советская и постсоветская. Отечественная литература советского периода (1917—1991) наиболее полно освещает вопросы военного плена в годы гражданской войны и военной интервенции, активно анализирует темы боевого участия иностранных военнопленных в революционных событиях 1917 г. В работах советских исследователей рассматривается численный состав иностранных военнопленных по их воинским званиям и национальности, распределение на работы по отраслям промышленного производства и сельского хозяйства. Большое внимание уделено коммунистическому воспитанию военнопленных, причем обучение марксистской идеологии представлялось главной задачей в работе с контингентом иностранных военнопленных.

Вместе с тем в советский период отсутствовали работы, которые характеризовали бы культурный уровень пленных, взаимопроникновение различных культур в многонациональных лагерях, замалчивались вопросы их бытового устройства. Остались неисследованными социально-психологические аспекты межгрупповых отношений в условиях военного плена.

Известными исследователями темы плена в советский период являлись А.Х. Клеванский¹, И.И. Минц², Н.А. Попов³, а также дальневосточные историки А.И. Крушанов⁴, Б.И. Мухачев⁵, Н.А. Храмцова⁶, Г.С. Куцый⁷, Б.М. Шерешевский⁸, Н.А. Авдеева^{9, 10}. В частности, А.Х. Клеванский в своей монографии «Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус»¹¹ впервые в советской исторической литературе исследует трагедию чехословацких военнопленных в революционной России 1918 г., предательство их союзниками, причины раскола внутри чехословацкого корпуса, психологический настрой чехословаков в России. Необходимость следования догматам социалистической идеологии заставляет автора на протяжении всей книги подчеркивать приверженность большинства чехословацких военнопленных коммунистическим идеалам, принципам большевизма, но это скорее всего дань времени. Глубокое знание психологии пленных, анализ их численного состава, а также введение в научный оборот ранее неизвестных архивных документов и публикаций, в том числе из дальневосточных газет, позволяет автору всесторонне и многопланово осветить проблемы, связанные с пребыванием чехословацкого корпуса в России.

К числу дальневосточных историков, активно изучавших деятельность иностранных военнопленных в советский период, можно отнести А.И. Крушанова, Б.И. Мухачева, Б.М. Шерешевского¹². В сборнике статей «Венгерские ин-

тернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917—1920 гг.» под редакцией А.П. Окладникова¹³ анализируется пребывание австро-венгерских военнопленных на территории дальневосточного региона. В частности, А.И. Крушанов характеризует численный состав военнопленных венгров, их социальную принадлежность, участие в боевых операциях. Б.И. Мухачев исследует жизнь венгерских пленных в дальневосточных лагерях, на основе архивных документов изучает боевую деятельность иностранных пленных в регионе. Хабаровский историк Б.М. Шерешевский впервые в советской дальневосточной историографии дает характеристику монографий и статей, вышедших в СССР по проблеме иностранных военнопленных в годы гражданской войны и военной интервенции.

В советский период выходят также мемуары участников гражданской войны и военной интервенции, воевавших рядом с иностранными военнопленными или же самих пленных, сражавшихся в составе интернациональных отрядов Красной Армии. Это, как правило, газетные или журнальные статьи, большинство из них дают важный фактический материал для исследования проблемы. К числу таких публикаций можно отнести воспоминания участника боев за освобождение Благовещенска и Хабаровска от интервентов и белогвардейцев венгра, бывшего военнопленного А.Ф. Гольдфингера¹⁴, участника партизанских боев на Дальнем Востоке немца Г. Манхарта¹⁵ и других¹⁶.

К сожалению, в отечественной литературе советского периода отсутствуют фундаментальные исторические исследования о жизни немецких военнопленных в годы первой мировой войны и японских военнопленных, находившихся в СССР после второй мировой войны.

С конца 80-х годов начался новый этап в развитии российской историографии — постсоветский, который охарактеризовался переосмыслением теоретической базы проблем, связанных с пребыванием иностранных военнопленных в России. Были рассекречены многие архивные документы, позволившие «пролить свет» на ранее неизвестные факты и события. Доступ к ранее засекреченной информации периода 1914—1956 гг. привел к появлению целого ряда монографических исследований и научных статей. Вместе с тем опубликованные в конце 80-х — в 90-е годы работы не дают полного представления о жизни иностранных военнопленных на Дальнем Востоке России. В первую очередь это касается публикаций о немецких и чехословацких военнопленных.

Некоторые фрагменты темы пребывания немецких военнопленных на Дальнем Востоке в годы первой мировой войны затронуты в статье хабаровского исследователя Т.Я. Иконниковой «Военнопленные первой мировой на российском Дальнем Востоке (1914—1918 гг.)»¹⁷, опубликованной в региональном журнале «Россия и АТР» за 1999 г. Впервые в российской и дальневосточной историографии автор детально рассматривает численность иностранных военнопленных, прибывших на Дальний Восток России, исследует вопросы их размещения на территории региона, характер использования на промышленных предприятиях и в сельскохозяйственном производстве. На основе изученных архивных документов Т.Я. Иконникова затрагивает быт пленных, анализирует причины массовых побегов, а также формы социального протеста пленных против эксплуатации дальневосточными помещиками и хозяевами крупных промышленных предприятий. Однако, как отмечает неоднократно автор, ее статья касается только некоторых аспектов пребывания иностранных военнопленных на Дальнем Востоке России в годы первой мировой войны. Снижает научную ценность исследования Т.Я. Иконниковой и отсутствие сносочного аппарата в статье.

Новый взгляд на проблему чехословацких военнопленных в России периода 1918—1920 гг. отличает статью В. Юрченко «Мятеж», которого не было»¹⁸. Впервые в российской исторической литературе автор предпринял попытку

объективно рассмотреть причины мятежа чехословацкого корпуса, в котором были добровольно сдавшиеся в российский плен чехословацкие подданные, ставшие в революционной России 1918 г. заложниками Антанты, с одной стороны, и большевистских амбиций — с другой. На основе мемуаров американских и британских агентов в России¹⁹ автор исследует причины появления чехословацкого корпуса в России, деятельность чехословаков в качестве военнопленных как в целом по стране, так и на Дальнем Востоке и делает вывод о насильственном втягивании корпуса в военные действия.

В постсоветский период в российских исторических журналах публикуются мемуары участников и свидетелей прошедших в XX в. войн, некоторые из них касаются положения военнопленных²⁰. Мемуары отличает объективный подход к историческим событиям прошлого, обилие конкретных данных, представляющих интерес для исследователей. К таким материалам, отражающим жизнь чехословацких военнопленных в России в период 1918—1920 гг., можно отнести мемуары первого президента Чехословацкой республики, председателя национального совета Т. Масарика, опубликованные в журнале «Вопросы истории»²¹.

К сожалению, дальневосточная историография по теме чехословацких военнопленных в регионе в исследуемый период обозначена лишь несколькими газетными статьями популярного характера. Одна из них — публикация владивостокского краеведа Н. Мизь, которая на основе архивных документов, а также бесед с очевидцами характеризует политическую обстановку в Приморье летом 1918 г., спровоцировавшую мятеж чехословацкого корпуса²². Ценность этой статьи в описании документальных подробностей жизни и быта чехословаков во Владивостоке.

Таким образом, следует признать, что историография по теме иностранных военнопленных на Дальнем Востоке России в период 1914—1922 гг. крайне недостаточна и требует дальнейшей разработки.

Особый интерес вызывает вопрос о военнопленных Японии, находившихся на территории СССР с августа 1945 по декабрь 1956 г. Прошло около 60 лет после окончания второй мировой войны, а тема и поныне остается чрезвычайно важной и сложной в истории двусторонних отношений. Некоторые исследователи ставят ее в один ряд с территориальной проблемой, существующей между СССР и Японией. Тема эта важна, поскольку в советский период в отечественной историографии она практически не освещалась. В конце 80 — начале 90-х годов в связи с рассекречиванием ранее закрытых архивных документов о японских военнопленных в России и на ее Дальнем Востоке появляется целый ряд научных публикаций в центральной и местной печати, авторы которых В.П. Галицкий, С.И. Кузнецов, О.Д. Базаров, И.В. Безбородова и др.²³ раскрывают различные аспекты пребывания японских военнопленных в российском плену, в том числе трудовое использование, бытовое устройство и политическое перевоспитание пленных японцев в советских лагерях. Вместе с тем пребывание японских военнопленных на территории дальневосточного региона в послевоенные годы изучено недостаточно, в частности, до сих пор имеются разночтения в численном составе японских военнопленных.

Так, в некоторых официальных изданиях, где говорится об участии СССР в войне против Японии, отмечается: «...Советская Армия разбила в Маньчжурии 22 японские дивизии — главные силы японской Квантунской армии — взяла в плен около 600 тыс. японских солдат и офицеров»²⁴.

Более точные цифры приводятся в «Истории второй мировой войны» — 593900 чел. и во «Всемирной истории» — 594000 чел.²⁵ Российский исследователь В.П. Галицкий на основе документальных материалов утверждает, что всего за период войны с Японией (9 августа — 2 сентября 1945 г.) советскими

войсками было захвачено в плен и взято на учет как военнопленных 639635 японских солдат и офицеров, из которых 65245 чел. было освобождено непосредственно распоряжением советского командования в период с августа по декабрь 1945 г.²⁶

Разные данные и недостаток информации объясняются прежде всего субъективным характером освещения всей истории советского периода, замалчиванием правды. Начавшиеся в России демократические преобразования позволили приоткрыть занавес и над этой, до недавнего времени запретной темой. В центральной и местной российской печати стали появляться статьи, освещающие судьбы японских военнопленных, долгие годы находившихся в СССР. Их авторы — ученые, журналисты, а также люди, непосредственно работавшие и общавшиеся с японскими пленными²⁷.

Важный вклад в освещение проблемы японских военнопленных в СССР после второй мировой войны внес военный историк, кандидат юридических наук В.П. Галицкий. Исследователь одним из первых в России стал разрабатывать эту тему на основе изучения ранее неизвестных широкому кругу читателей архивных документов. В настоящее время В.П. Галицкий является автором более десятка статей о японских, а также немецких, венгерских, американских военнопленных на территории России после второй мировой войны. Он же является создателем монографического исследования о военнопленных, включающего правовые, философские, психологические аспекты жизни пленных различных национальностей в России²⁸.

В статье «Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР», опубликованной в журнале «Проблемы Дальнего Востока» В.П. Галицкий впервые в российской исторической науке предоставляет широкому кругу читателей документы Главного управления МВД СССР по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ НКВД — МВД СССР), устанавливает численность японцев, взятых на учет в качестве военнопленных, описывает местонахождение основных лагерей военнопленных как в целом по России, так и на российском Дальнем Востоке²⁹.

Другой исследователь И.В. Безбородова особое внимание уделяет созданию и организационному устройству Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД — МВД СССР в период 1939—1953 гг. И.В. Безбородова основной упор делает на характеристику главных направлений в деятельности ГУПВИ МВД СССР в предвоенный, военный и послевоенный периоды, рассматривает организацию трудового использования и содержания японских военнопленных в лагерях и рабочих батальонах³⁰.

Важный вклад в развитие проблемы японских военнопленных внес сибирский ученый, доктор исторических наук С.И. Кузнецов. Тема его исследования «Японские военнопленные в СССР после второй мировой войны (1945—1956 гг.)»³¹. В 1993 г. С.И. Кузнецовым выпущена монография «Военнопленные японцы, похороненные в Иркутской области», которая была переведена на японский язык³². В 1994 г. С.И. Кузнецов издал учебное пособие для студентов, изучающих проблемы российско-японских отношений «Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после второй мировой войны»³³. Автор использует недоступные ранее архивные документы из российских, японских и американских архивов, которые освещают участие японских военнопленных в восстановлении и развитии народного хозяйства СССР, а также идеологическую обработку японцев в советских лагерях.

С.И. Кузнецов широко использовал и документы Мемориального архива Д. Макарура, находящиеся в Ричмонде (штат Вирджиния, США). Микрофильмы некоторых материалов были получены автором в 1993 г. при содействии американской писательницы и журналистки Беркли Дороти Страуп. Созданное в 1947 г. Центральное разведывательное управление (ЦРУ США) в том же году

начало сбор информации о нахождении японских военнопленных на территории Советского Союза. С этой целью в японских портах прибытия кораблей с репатриантами из СССР — в Хакодате, Майдзуру, Отару и др. — находились сотрудники ЦРУ и военной разведки, которые в период с 1947 по 1953 г. опрашивали японцев, возвращавшихся из советского плена. Материалы допросов легли в основу обширных докладов по размещению военнопленных в России, их работе в лагерях, репатриации и т. д.

На основе собранного материала разведывательный отдел генерального штаба США составил карту «Район размещения японских военнопленных в СССР», на которой отмечены крупные лагеря военнопленных в Советском Союзе. Материалы архива Макартура, используемые С.И. Кузнецовым, являются интереснейшим источником, хотя и не всегда достоверным³⁴. Кроме архива Макартура автор широко пользуется фондами архива Иркутской области, материалами бесед с бывшими военнопленными, публикациями центральных и местных газет.

Среди сибирских исследователей проблемы японских военнопленных следует назвать также О.Д. Базарова, опубликовавшего в 1997 г. монографию «Сибирское интернирование: японские военнопленные в Бурятии (1945—1948 гг.)»³⁵. Автор рассматривает пребывание японских военнопленных в Бурятии. Научная новизна работы — в привлечении ранее не использовавшегося архивного материала, в том числе источников личного архива автора (записи бесед с бывшими военнопленными, переписка с правительственными и общественными организациями Японии).

На Дальнем Востоке России большую работу по освещению жизни японских военнопленных проделала краевед г. Комсомольска-на-Амуре М.А. Кузьмина. Ею выпущена книга о жизни японских военнопленных в Хабаровском крае «Плен»³⁶. Используя документы Особого архива Главного архивного управления г. Москвы, а также Государственного архива Хабаровского края и его филиала в г. Комсомольске-на-Амуре, М.А. Кузьмина рассматривает трудовое использование пленных японцев в Хабаровском крае, их быт, идеологическое перевоспитание и другие вопросы. Научная новизна данного издания была отмечена самими японцами. Так, председатель Комитета по сбору документов о жизни японских военнопленных в СССР Такахаси Дадзо заявил, что «Плен» — «Это первая книга о японских военнопленных в СССР, написанная русским человеком»³⁷. К ее недостаткам можно отнести отсутствие глубокого научного анализа архивных документов, используемых автором, поверхностное изложение, его субъективный характер.

В 90-е годы XX в. появился ряд журнальных и газетных публикаций, авторы которых чаще всего популяризируют проблему плена в связи с участвовавшими поездками японских делегаций по местам бывших лагерей и кладбищ военнопленных. Такие статьи регулярно появляются как в центральной, так и в местной российской печати³⁸. С одной стороны, популяризация привлекает к теме военнопленных широкий круг читателей, с другой — многие публикации грешат фактическими ошибками, обилием непроверенных фактов.

Объективную информацию о жизни японских военнопленных на территории Дальнего Востока России предоставляет исследователям хабаровская ассоциация «Справедливость», созданная при дальневосточном аэрогеодезическом предприятии «Дальаэрогеодезия» в 1991 г. Членами ассоциации являются хабаровские отделения российского фонда мира и Астрономо-геодезического общества России, журнал «Дальний Восток», а также малое предприятие «Томак-сан» из г. Николаевска-на-Амуре.

По архивным документам управления внутренних дел Хабаровского крайисполкома членами ассоциации было выявлено местонахождение 85 захороненных на территории Хабаровского края, Амурской, Камчатской, Сахалинской и

Магаданской областей. Большинство из них обследовано и уточнено по сведениям старожилов.

Издательская деятельность осуществляется ассоциацией «Справедливость» на базе картосоставительских и полиграфических мощностей дальневосточного предприятия «Дальаэрогеодезия». Выпущен крупноформатный альбом недавно рассекреченных топографических карт — «двухкилометровок» — с нанесенными по архивным данным японскими кладбищами и схемами. Расположение могил на картах соответствует их состоянию на конец 40-х — начало 50-х годов. «Справедливость» совместно со Всеяпонской ассоциацией бывших военнопленных выпустила буклет на японском языке для тех, кто едет в Россию поклониться праху своих близких. Кроме этого, ассоциация постоянно работает с запросами японских граждан о судьбах родственников, без вести пропавших в России. Ее учредители сделали попытку ограничить так называемую «коммерциализацию» японских кладбищ на территории российского Дальнего Востока и дали объективную информацию о пребывании японских военнопленных. Дело в том, что в последнее время к этой проблеме подключились некоторые коммерческие организации и даже частные лица. Не располагая архивными документами и, естественно, не зная настоящих мест захоронений, эти организации договариваются с японской стороной и организуют для родственников погибших и даже целых туристских групп посещения так называемых «японских кладбищ» и отдельных захоронений в тех местах, где пленные не были захоронены. При этом у японской стороны вымогались большие суммы денег. Поэтому многие родственники погибших японцев, обнаружив несоответствие таких мест захоронений истинным, отказываются в дальнейшем от посещения кладбищ. В результате в Японии появилось много сторонников переноса праха погибших японцев на их родину.

Хабаровская ассоциация была поддержана президентом Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных Рокуро Сайто, который увидел в ней надежного партнера. Переписка между учредителями также является ценным материалом по проблеме японских военнопленных на Дальнем Востоке России.

Зарубежная литература

Зарубежную литературу по проблемам иностранных военнопленных в России и на ее Дальнем Востоке также можно разделить на два периода — советский и постсоветский. Для зарубежных исследователей советского периода упоминание о военнопленных первой мировой войны, гражданской войны и интервенции неизменно связано с революционными настроениями пленных, их переходом на сторону большевиков, непримиримостью их по отношению к антисоветски настроенным «товарищам по несчастью». Такой подход характерен для зарубежных исследователей проблемы советского периода А. Йожа³⁹, Г. Манхарта⁴⁰, И. Веселы⁴¹, Т. Буткевича и А. Смиша⁴², Е. Дьёркеи⁴³, Ш. Кареши⁴⁴, А. Пушкаша⁴⁵ и др.⁴⁶

Именно в советский период зарубежными исследователями был внесен важный вклад в изучение проблемы военнопленных, который заключался в сборе и обобщении исторических фактов, привлечении к публикации воспоминаний бывших военнопленных соотечественников. Так, в 1967 г. в Будапеште вышел сборник статей «Венгры на берегу Амура»⁴⁷ — воспоминания бывших венгерских военнопленных об их участии в гражданской войне на Амуре против атамана Калмыкова, в дальневосточных партизанских отрядах, в том числе в отряде С. Лазо. В годы гражданской войны свое первое боевое крещение на Дальнем Востоке получили Имре Лани, Деже Фрид, а также Мате Залка — впоследствии легендарный герой Испании генерал Лукач⁴⁸.

Видным зарубежным историкам удалось собрать сведения о своих соотечественниках, воевавших на Дальнем Востоке России в период 1918—1922 гг.

Это исследование венгерского ученого, доктора исторических наук А. Йожа «Венгерские интернационалисты в гражданской войне в Советской России (1918—1920 гг.)»⁴⁹. Заслуга автора в попытке объективного анализа пребывания военнопленных венгров в революционной России и на ее Дальнем Востоке. Кроме того, А. Йожа опубликовал в 1970 г. на венгерском языке книгу по проблеме иностранных военнопленных в России периода 1918—1922 гг.⁵⁰

Зарубежная историография советского периода по этой теме представлена также рядом работ мемуарного характера. Их авторы — бывшие военнопленные Е. Дъркеи⁵¹, Ф. Мюнних⁵², А. Погони⁵³, Ш. Сиклаш⁵⁴, Д. Варги⁵⁵.

Проблема иностранных военнопленных в России периода 1914—1922 гг. в советский период неизменно привлекала ученых-историков США, Великобритании, Германии, Франции. Все они отмечали значительное давление на иностранных военнопленных со стороны российских коммунистов. Так, американский историк И. Вельгеш, характеризуя деятельность венгерских военнопленных в России и на Дальнем Востоке в годы гражданской войны и военной интервенции, называет ее «пробольшевистским движением военнопленных» и выделяет две фазы в послеоктябрьском интернационалистском движении — «фазу разобщения местных коммунистических групп» среди военнопленных до заключения Брестского мира, когда роль коммунистов во влиянии на пленных была еще недостаточно эффективной, и «фазу сплочения» — от подписания мирного договора с Германией до конца интервенции и гражданской войны в России⁵⁶.

С мнением Вельгеша солидарен профессор Вэзлинского университета США Т. Текеш, который на основе документальных источников подтверждает факт «революционизирования» бывших иностранных военнопленных в СССР и привлечения их российскими коммунистами в большевистские группы, руководство которыми осуществлялось непосредственно ЦК РКП(б)⁵⁷.

Многих зарубежных исследователей интересует численный состав иностранных военнопленных в годы гражданской войны и военной интервенции в России. На основе изучения документальных материалов, находящихся в архивах США, делается вывод о том, что венгры, чехи, австрийцы, немцы, а также китайцы составляли основу частей Красной Армии и войск ВЧК в годы гражданской войны⁵⁸.

Большинство зарубежных авторов считают основной причиной участия иностранных военнопленных в международных формированиях Красной Армии голод, тяжелую работу в неволе, а также «прокоммунистическое» давление со стороны большевиков⁵⁹. Вместе с тем как российские, так и зарубежные исследователи подчеркивают важную роль иностранных военнопленных — венгров, немцев, австрийцев — в освобождении России и ее Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев⁶⁰.

В постсоветский период в российской печати стали регулярно публиковаться переводы книг и статей о японских военнопленных, написанных и выпущенных в Японии репатриантами из советских лагерей⁶¹. Все они в той или иной мере заслуживают внимания, однако в большинстве случаев носят субъективный характер. Японцы будучи непосредственными участниками событий не имеют иных исторических материалов кроме своих воспоминаний. Более того, многие из бывших военнопленных до настоящего времени питают к России чувство обиды или неприязни за мучения в плену.

В Японии в настоящее время опубликовано более двух тысяч книг воспоминаний и дневников бывших военнопленных. Среди работ японских авторов — воспоминания побывавших в плену на Дальнем Востоке Т. Мидзутаки, Киеси Сато, Габунсю, Такусиро Хаттори, Утимура Госука, Хисаэ Савати, Като Кюдзо, В. Ниммо и др.

В 1989 г. в Токио вышла восьмитомная серия воспоминаний бывших военнопленных «Хоре тайкэн ни» («Записки военнопленных»), отдельные тома которой посвящены пребыванию военнопленных в Хабаровском крае и других районах Дальнего Востока⁶². Большинство из этих воспоминаний насыщены бытовыми подробностями, событиями, наиболее запомнившимися военнопленным, в числе которых — описание рабочего дня японцев, их отдых, поездки в колхоз или подсобное хозяйство, репатриация и т. д.

Воспоминания военнопленных публикуются и в периодических изданиях Японии. Одно из них — «Бюллетень Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных»⁶³, издаваемый в г. Цурока (префектура Ямагата). Он имеет специальные выпуски на русском языке и распространяется как в Японии, так и в России.

Материалы, касающиеся проблем военнопленных, аналитические статьи, обзоры, воспоминания публикуются во многих японских центральных и периферийных газетах, в том числе «Асахи симбун», «Емиури симбун», «Майнити симбун», «Киото симбун», «Хоккоку симбун», «Тюнито симбун» и др. Пристальное внимание этой теме уделяют и специальные газеты, например, «Нихон то Юрадзиа», выпускаемая обществом «Япония — страны Евразии»⁶⁴. Однако большинство материалов о военнопленных, изданных за рубежом, весьма субъективно и односторонне преподносят эту проблему, в связи с чем необходимо привлечение архивных документов, наиболее объективно освещающих положение военнопленных зарубежных стран в России и на ее Дальнем Востоке в исследуемый период.

Источники

Основными источниками, содержащими информацию о пребывании иностранных военнопленных на российском Дальнем Востоке, являются архивные документы. Действительное отношение к военнопленным на Дальнем Востоке в годы первой мировой войны, гражданской войны и военной интервенции отражено в неопубликованных документальных источниках, сосредоточенных в российских центральных и местных государственных архивах. В частности, Российский государственный военно-исторический архив (г. Москва) располагает ценными историческими документами о жизнедеятельности иностранных военнопленных на Дальнем Востоке России в период 1914—1917 гг. Так, фонд 1558, представляющий собой опись дел штаба Приамурского военного округа, сосредоточил документы о численности иностранных военнопленных по краям и областям Дальнего Востока, их национальной принадлежности, видах деятельности, в которых были заняты военнопленные, сведения об их здоровье и политических настроениях. Здесь же хранится переписка администрации лагерей с представителями российского и зарубежных отделений обществ Красного Креста о денежной, продуктовой и иной помощи военнопленным.

Государственный архив Российской Федерации (г. Москва) также располагает данными о бывших чехословацких военнопленных на территории Дальнего Востока России в годы гражданской войны и военной интервенции. Так, в фонде 176 ГАРФА имеются документы по переписке со штабом чехословацких войск, сведения о политическом настроении чехословаков летом 1918 г. Фонд 147 по департаменту милиции МВД Временного правительства автономной Сибири располагает перепиской о «большевистских провокаторах» среди чехословаков, о внедрении в чешские войска «коммунистических агентов» и т. д. Интересны отчеты по бытовому устройству пленных в дальневосточных лагерях в 1918—1920 гг., приложения по нормам суточного довольствия военнопленных рядового и офицерского составов, а также отчеты о воспитательной работе с пленными. Данные ГАРФА дают наглядное представление о жизни

иностранных военнопленных в дальневосточных лагерях и являются источником для исследователя.

Ценные документы по теме иностранных военнопленных в годы первой мировой войны на Дальнем Востоке сосредоточены и в Российском государственном историческом музее Дальнего Востока. В частности, фонд 702 располагает ценной коллекцией документов из Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, куда в период 1914—1917 гг. стекалась вся информация по привозу, размещению и использованию в регионе иностранных военнопленных. Здесь собраны документы по интернированию германских, австрийских и турецких подданных, находившихся на Дальнем Востоке к началу первой мировой войны и признанных Министерством внутренних дел России военнопленными, подлежащими высылке с территории Приамурского края. Эти данные впервые вводятся в научный оборот. Вышеуказанный фонд предоставляет исследователю данные по учету, размещению и использованию иностранных военнопленных в таких отраслях промышленности, как угольная, лесная, горнодобывающая, а также в сельском хозяйстве региона.

В Государственном архиве Хабаровского края имеются личные коллекции документов участников гражданской войны и военной интервенции на Дальнем Востоке. Так, участник боев за установление советской власти в регионе венгр А. Гольдфингер пишет о своем пребывании в лагере для иностранных военнопленных, а впоследствии и в составе Хабаровского международного полка. Его воспоминания отразили мнение многих иностранных военнопленных о событиях, связанных с установлением советской власти на Дальнем Востоке. А. Гольдфингер приводит конкретные имена немцев, венгров, чехов, являвшихся бывшими военнопленными и перешедшими на сторону революции. В его воспоминаниях приводятся формы и методы большевистской пропаганды среди военнопленных, а также реальные причины, в силу которых пленные иностранцы переходили на сторону советской власти.

Интерес для исследователей этой проблемы представляет находящийся в Государственном архиве Хабаровского края личный фонд участника гражданской войны на Дальнем Востоке В.Л. Голионко. Этот фонд (1504) дает подробную, основанную на конкретном фактическом материале характеристику деятельности корпуса бывших чехословацких военнопленных, находившихся на Дальнем Востоке с 1918 по 1920 г. В фонде детально анализируется пребывание чехословаков во Владивостоке летом 1918 г., показаны причины и существование раскола чехословацких легионеров на «белых» и «красных», т. е. исследуется деятельность белочехов на Дальнем Востоке и чехословаков, примкнувших к интернациональным отрядам Красной Армии. В этом же фонде можно получить сведения о местах дислокации чехословаков в Приморском крае, местах интернирования белогвардейцами и интервентами коммунистически настроенных чехословаков. Документы позволяют восстановить имена пленных чехословаков, находившихся на Дальнем Востоке. Документы фонда до сих пор не анализировались исследователями и вводятся в научный оборот впервые.

Неоднократные упоминания о пребывании на Дальнем Востоке иностранных военнопленных можно найти в периодической печати 1914—1922 гг. В частности, сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока газеты «Голос Родины», «Владивосток Дейли Ньюс», «Владивосток-Ниппо», а также «Родина», «Голос Приморья» и др., публикуют разнообразные материалы по проблеме военнопленных в регионе. Так, «Голос Родины» систематически сообщает в 1920 г. о ходе подготовки к репатриации чехословаков на родину, публикует беседы с представителями Чехословацкого национального совета Т. Масариком, Й. Дюрихом, Э. Бенешем, а также представителем Временного исполнительного комитета чехословацкой армии Р. Гайдой. Тема военнопленных чехословаков нашла свое

отражение в краевой большевистской газете «Красное знамя», где в 1920 г. было опубликовано прощальное письмо чехословаков, отъезжавших на родину, жителям Приморья.

К сожалению, в периодической печати Дальнего Востока периода первой мировой войны практически не отразилось пребывание в регионе иностранных военнопленных. Причиной тому, возможно, явилась засекреченность данной темы в исследуемый период и слабая сохранность газет и журналов этого периода. Не сохранились газеты, выпускавшиеся чехословацкими военнопленными — «Вестник» и «Сиротек», которые обличали интервенционистскую авантюру в России, выражали симпатии русскому народу. Известно, в частности, что газета «Сиротек» печаталась на стеклографе во Владивостоке, а «Вестник» являлся рукописным и издавался во время движения чехословацкого корпуса по Транссибирской магистрали. Ни одного экземпляра этих газет не сохранилось.

Документы о деятельности чехословацких военнопленных во Владивостоке, опубликованные в историческом журнале «Красный архив», изданном Центральным архивом РСФСР в 1929 г., содержат малоизвестные приказы штаба чехословацкого отряда во Владивостоке, ответы на эти приказы Временного правительства автономной Сибири, а также материалы, характеризующие отношения чехословаков с японцами, местным населением и военнопленными других национальностей. Однако не все вопросы пребывания иностранных военнопленных на Дальнем Востоке в период 1914—1922 гг. освещены в архивах всесторонне. Плохая сохранность документов, затрудненный доступ к некоторым архивным источникам не дают возможности с достаточной глубиной, объемно и многопланово раскрыть проблему. Нельзя не отметить сборники документов по проблеме иностранных военнопленных периода 1918—1922 гг., в частности, сборник документов «Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР», изданный в двух томах⁶⁵. В его составлении принимали участие как российские, так и венгерские ученые. Как указывали составители сборника, кроме материалов центральных советских архивов и музеев ими были детально изучены фонды более сорока партийных и государственных архивов республик, краев и областей СССР, а также всех имеющихся в Венгрии, архивов и музеев. Из нескольких тысяч выявленных документов отбирали самые важные.

В данном сборнике опубликован ряд документов об участии венгерских военнопленных в боях против иностранных интервентов на Дальнем Востоке, в частности, в сражениях под Никольском-Уссурийским и Хабаровском. Здесь же дается список венгерских военнопленных из дальневосточных лагерей, информация о создании Первого Хабаровского и Благовещенского интернациональных отрядов и другие ценные документы, позволяющие восстановить историческую правду о пребывании иностранных военнопленных на Дальнем Востоке России в годы гражданской войны и военной интервенции.

Ценный фактический материал по деятельности чехословаков во Владивостоке имеется в сборнике «Колчак и интервенция на Дальнем Востоке» под редакцией дальневосточных ученых Б.И. Мухачева и М.И. Светачева⁶⁶. В этом сборнике впервые в российской и дальневосточной историографии приведены цифры, характеризующие численность чехословацких войск на Дальнем Востоке России в 1918 г., документы о попытке белочешского мятежа во Владивостоке под командованием Р. Гайды. В сборнике приводятся документальные факты, свидетельствующие о характере поведения чехословаков во Владивостоке, отношении к ним союзников, Колчака, большевиков.

Несомненную научную ценность для исследователей проблемы иностранных военнопленных на Дальнем Востоке России в годы гражданской войны и военной интервенции представляет сборник документов и материалов «Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России», изданный в

1997 г. во Владивостоке под редакцией В.Л. Ларина, А.Т. Мандрика, Б.И. Мухачева и др.⁶⁷ В этом сборнике публикуются документы государственных архивов России, материалы из зарубежных документальных сборников (американских, японских, китайских), газетные сообщения о подготовке и начале объединенной интервенции стран Антанты и США на Дальнем Востоке. Ценны документы о чехословацком корпусе, сформированном в России из бывших военнопленных австро-венгерской армии. Из материалов очевидно, что у руководителей Антанты возникла мысль об использовании корпуса в качестве авангарда интервенционистских сил. Документы, помещенные в сборнике, свидетельствуют о том, что выступление чехословацкого корпуса в Сибири и во Владивостоке ускорило решение правительств стран Антанты и США об объединенной интервенции.

Сборник отличается всесторонней и объективной информацией по теме. Имеется возможность ознакомиться с материалами обеих противоборствующих сторон, а также зарубежными документами. Вместе с тем можно сказать, что большинство документов по проблеме иностранных военнопленных периода первой мировой войны, а также гражданской войны и военной интервенции все еще лежат в секретных фондах архивов и недоступны широкому кругу читателей.

Особое место в источниковой базе вопроса занимает тема японских военнопленных, находившихся на территории бывшего СССР с августа 1945 по декабрь 1956 г. Основным источником по проблеме пребывания японских военнопленных на Дальнем Востоке России в послевоенные годы являются архивные документы. В настоящее время известны десятки архивных фондов, ранее засекреченных, в которых достоверно, на конкретном цифровом материале, с привлечением ценных фактов раскрывается проблема пребывания японских военнопленных на советском Дальнем Востоке.

Большое количество документальных материалов сосредоточено в Центральном государственном архиве России. Однако эти документы до последнего времени были малодоступны для широкого круга исследователей. Новые ценные документы предоставляют ученым дальневосточные архивы. Так, Государственный архив Хабаровского края одним из первых в России открыл для исследователей документы управления Министерства внутренних дел по Хабаровскому краю (фонд 35). Этот фонд предоставляет исследователю следующие документы: отчеты, докладные записки, справки, переписку крайкома ВКП(б) с военными организациями Хабаровского края по заводу и содержанию в регионе японских военнопленных в период 1945—1950 гг. Ценность документальных источников состоит в том, что они дают представление о характере работы военнопленных, количестве заболевших, причинах высокой смертности среди японцев и т. д. В документах фонда — информация о работе военнопленных на объектах угольной, горнодобывающей, лесной и топливной отраслей, а также в системе Дальстроя.

Интересен фонд 1036 (Хабаровское краевое отделение ТАСС), который никогда ранее не изучался и вводится в научный оборот впервые. Документы этого фонда являются собой радиоперехват советской разведкой различных зарубежных «радиоголосов», в том числе и по проблемам репатриации из СССР в Японию бывших военнопленных. Это беседы японских и американских журналистов с возвратившимися японцами, репортажи с мест их встреч, беседы с родственниками военнопленных. В состав фонда 1036 ГАХКа также входят отчеты о деятельности специально созданной в Японии независимой комиссии, расследовавшей деятельность коммунистической партии Японии в деле задержки военнопленных японцев в СССР на столь длительный период. Особое внимание в «радиоперехватах» уделялось проведению идеологической работы советских органов среди японских военнопленных, анализировалась дея-

тельность различных «коммунистических школ», «демократических кружков» в лагерях, где шла усиленная пропаганда коммунистических идей среди военнопленных.

Фонд 1036 ГАХК также предоставляет исследователям уникальные в своем роде документы по движению мировой и японской общественности в послевоенные годы за ускорение репатриации японцев из советского плена. В частности, фонд информирует о десятках общественных добровольных организаций в защиту военнопленных, созданных в Японии членами семей военнопленных, находившихся в СССР. Так, в конце 40-х — начале 50-х годов в Японии насчитывалось более 100 общественных организаций, занимавшихся сбором сведений о жизни соотечественников в России.

Вместе с тем материалы фонда 1036 ГАХК, составленные на основе устных опросов и впечатлений западных журналистов, не всегда являются достоверными и требуют критического отношения со стороны исследователя.

Документы по проблеме пребывания японцев в дальневосточных лагерях сосредоточены также в архиве оперативного отдела Управления по исправительным делам МВД России Приморского края. Здесь представлена переписка по содержанию кладбищ японских военнопленных, имеются кладбищенские книги на умерших в исследуемый период, схемы и легенды кладбищ японцев, акты проверок состояния японских кладбищ в крае, акты о смерти военнопленных, отчеты лечебных учреждений МВД о смертности японцев в лагерях, акты о вскрытии умерших, переписка лагерной администрации и Управления внутренних дел, документация о состоянии и расходах на содержание японских кладбищ, воспоминания старожилов о местах захоронения военнопленных и т. д.

Важный материал для исследователя темы о японских военнопленных содержится в архивах Военного трибунала Тихоокеанского флота (г. Владивосток) и Военного суда Краснознаменного Дальневосточного военного округа (г. Хабаровск). В этих учреждениях можно ознакомиться с копиями приговоров японским военнопленным, незаконно осужденным по 58-й статье УК РСФСР за «шпионаж и оказание помощи международной буржуазии» на сроки от 10 до 25 лет. Судя по архивным документам, среди осужденных были военные переводчики, делопроизводители, преподаватели русского языка, полицейские, заведующие боевыми и продовольственными складами и даже бухгалтеры. Возбуждение и последующее рассмотрение этих дел с признанием японских граждан-военнослужащих виновными в шпионаже и оказании помощи мировой буржуазии являлось незаконным с самого начала и противоречило нормам международного права. В этих же архивах находятся копии определений по надзорным делам, касающимся незаконно осужденных японских военнопленных, а также протесты прокуроров и требования о прекращении уголовных дел в соответствии с законом РСФСР от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий».

В Государственном архиве Приморского края документы о пребывании и работе японских военнопленных разбросаны по различным фондам отдельных предприятий и организаций. В частности, конкретное трудовое участие японцев на шахтах треста «Приморскуголь» отражалось в бухгалтерских отчетах этого предприятия, в пояснительных записках. Некоторые сведения о японцах (характеристика их физического состояния, отчеты о нормах выработки военнопленными и т. д.) встречаются также в делах треста «Приморсклес».

В работе с источниками использовались также документы Военно-исторического музея Дальневосточного военного округа г. Хабаровска. Здесь находятся фотодокументы с изображениями японских военнопленных, листовки-пропуски для перехода японских солдат на сторону Красной Армии, газеты на японском языке, выпускаемые для военнопленных в дальневосточных лагерях.

- ¹ Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914—1921 гг. М., 1965.
- ² Минц И.И. Год 1918. М., 1982.
- ³ Попов Н.А. Революционные выступления военнопленных в России в годы первой мировой войны // Вопр. истории. 1963. № 2. С. 76—87.
- ⁴ Крушанов А.И., Рейхберг Г.Е. Участие трудящихся зарубежных стран в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. 1917—1922 гг. // Материалы по истории и культуре народов Дальнего Востока. Владивосток, 1973. Вып. 1.
- ⁵ Мухачев Б.И., Наумов Н.В. Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке в освещении советских историков (середина 50-х — начало 90-х годов) // Вопросы истории гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке России. Владивосток, 1994. С. 9—25.
- ⁶ Храмовца Н.А. Пропагандистская и агитационная деятельность большевиков Дальнего Востока в войсках интервентов, среди военнопленных и иностранного населения (1918—1922 гг.). Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Калинин, 1973.
- ⁷ Куцый Г.С. Становление Советской власти в Приморье. 1917—1922. Владивосток, 1977.
- ⁸ Шерешевский Б.М. О некоторых вопросах изучения участия венгерских интернационалистов в борьбе за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке // Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 1980. С. 228—237.
- ⁹ Авдеева Н.А., Крушанов А.И., Мухачев Б.И., Шиндялов Н.А. Венгерские интернационалисты борются за Советскую власть на Дальнем Востоке // Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 1980. С. 76—90.
- ¹¹ Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты...
- ¹² Мухачев Б.И. Указ. соч., Крушанов А.И. Указ соч., Шерешевский Б.М. Указ. соч.
- ¹³ Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.): Сб. статей. М., 1980.
- ¹⁴ Гольдфингер А.Ф. Венгерские партизаны // Этих дней не смолкнет слава. Хабаровск, 1957.
- ¹⁵ Манхарт Г. Записки интернационалиста. Благовещенск, 1969.
- ¹⁶ Лит. газета. 1957. 24 окт.; Красная звезда. 1960. 16 нояб.
- ¹⁷ Иконникова Т.Я. Военнопленные первой мировой на российском Дальнем Востоке (1914—1918 гг.) // Россия и АТР. Владивосток, 1999. № 1. С. 90—94.
- ¹⁸ Юрченко В. Мятаж, которого не было // Родина. 1994. № 1. С. 28—34.
- ¹⁹ Грэвс В. Американская авантюра в Сибири (1918—1920). М., 1932; Локкарт Б. История изнутри: Мемуары британского агента. М., 1991.
- ²⁰ Чапек К. Беседы с Масариком // Вопр. истории. 1998. № 2. С. 104.
- ²¹ Там же.
- ²² Красное знамя. Владивосток, 1992. 24 янв.
- ²³ Базаров О.Д. «Сибирское интернирование»: японские военнопленные в Бурятии (1945—1948 гг.). Улан-Удэ, 1997; Безбородова И.В. Иностранцы военнопленные и интернированные в СССР: Из истории деятельности Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД — МВД СССР в послевоенный период (1945—1953 гг.) // Отеч. история. 1997. № 5. С. 165—173; Галицкий В.П. Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 115—123; Он же. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Воен.-ист. журнал. 1991. № 4. С. 66—71; Он же. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.) // Воен.-ист. журнал. 1990. № 9. С. 39—46.
- ²⁴ Финал: Историко-империалистический очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г. Изд. 2-е, доп. М., 1969; Японский милитаризм: (воен.-ист. исследование). М., 1972. С. 233.
- ²⁵ История второй мировой войны 1939—1945 гг. М., 1980. Т. 2. С. 252; Всемирная история. М., 1965. Т. 10. С. 545.
- ²⁶ Галицкий В.П. Архивы о лагерях японских военнопленных в СССР // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 115—123; Он же. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Воен.-ист. журнал. 1991. № 4. С. 66—78.
- ²⁷ Галицкий В.П. Архивы о лагерях...; Карпов В., Барковский А. Сибирь восходящего солнца: О судьбе японских военнопленных, оказавшихся после второй мировой войны в СССР // Сын Отечества. 1993. 27 авг. С. 8—9; Колеров М. Военнопленные на стройках коммунизма // Родина. 1997. № 9. С. 79—83; Млечин Л. Цветы на забытых могилах: Из истории советско-японских отношений // Новое время. 1991. № 16. С. 16—18; Российские вести. 1992. 1 авг.; Красная звезда. 1992. 6 окт.; Известия. 1992. 23 июня; 1993. 13 апр. и др.
- ²⁸ Галицкий В.П. Цифры, которых мы не знали // Новое время. 1990. № 24. С. 37—39; Он же. Вражеские военнопленные в СССР (1941—1945 гг.) // Воен.-ист. журнал. 1990. № 9. С. 39—46; Он же. Социально-психологические аспекты межгрупповых отношений в условиях военного плена // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 48—63; Он же. Венгерские военнопленные в СССР // Воен.-ист. журнал. 1991. № 10. С. 44—54; Он же. Военнопленные германской армии в Советском Союзе (1941—1955 гг.). М., 1992.
- ²⁹ Галицкий В.П. Архивы о лагерях... С. 115—123.
- ³⁰ Безбородова И.В. Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД — МВД СССР. (1939—1953 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
- ³¹ Кузнецов С.И. Японские военнопленные в СССР после второй мировой войны (1945—1956 гг.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1994.
- ³² Кузнецов С.И. Ирукудуку сю-но нихондзин боти (Военнопленные японцы, похороненные в Иркутской области). Канадзава, 1993. Яп. яз.

- ³³ Кузнецов С.И. Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после второй мировой войны. Иркутск, 1994.
- ³⁴ Там же. С. 17.
- ³⁵ Базаров О.Д. Сибирское интернирование: японские военнопленные в Бурятии (1945—1948 гг.) Улан-Удэ, 1997.
- ³⁶ Кузьмина М.А. Плен: (Японские военнопленные в Хабаровском крае). Комсомольск-на-Амуре, 1996.
- ³⁷ Там же. С. 1.
- ³⁸ Независимая газета. 1992. 18 апр. С. 4; Коммерсантъ. 1996. 16 апр.; Рос. вести. 1992. 1 авг.; Новый часовой. 1994. № 1. С. 30—37; Известия. 1992. 23 июня; Поиск. 1991. 12—18 апр. С. 6; Известия. 1991. 10 янв.; 1993. 13 апр.
- ³⁹ Йожа А. Венгерские интернационалисты в гражданской войне в Советской России (1918—1920 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985.
- ⁴⁰ Манхарт Г. Записки интернационалиста. Благовещенск, 1969.
- ⁴¹ Веселы И. Чехи и словаки в революционной России. М., 1965.
- ⁴² Буткевич Т., Смиш А. Польские солдаты Октября. Минск, 1982.
- ⁴³ Ене Дьеркеи. Мы интернационалисты. Будапешт, 1982.
- ⁴⁴ Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). Сб. статей. С. 120—132.
- ⁴⁵ Там же. С. 215—227.
- ⁴⁶ Там же. С. 232, 235.
- ⁴⁷ Венгры на берегу Амура: Сб. статей. Будапешт, 1967.
- ⁴⁸ Адеева Н.А., Крушанов А.И., Мухачев Б.И. и др. Венгерские интернационалисты борются за советскую власть на Дальнем Востоке // Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 1980. С. 76—90.
- ⁴⁹ Йожа А. Венгерские интернационалисты в гражданской войне в Советской России (1918—1920 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985.
- ⁵⁰ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: Сб. документов. М., 1968. Т. 1, 2.
- ⁵¹ Дьеркеи И. Мы интернационалисты: (Подполковник Енё Дьеркеи). Будапешт, 1982.
- ⁵² Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке (1917—1922 гг.). С. 232.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Там же.
- ⁵⁶ Volques. Hungarian Prisoners of the War in Russia, 1916—1919. 1973. P. 53—85.
- ⁵⁷ Toke's R.D. Bela Kun and the Hunquaiian Soviet Republic: The Oriqins and Role of the Communis Party of Hunqary in the Revolutions of 1918—1919. N.-Y. Stanford. 1967. P. 61.
- ⁵⁸ The Revolutionary Internationals 1864—1943. Stanford. 1966. P. 204. 243; Gerson L.D. The Secret Police in Lenin's Russia. Philadelphia, 1976. P. 60—61; Uldricks T. Diplomacy and Ideology.
- ⁵⁹ The Oriqins Soviet Foreiqn Relation 1917—1930. L. and Beverly Hills. 1979. P. 20—21, 24, 35—36.
- ⁶⁰ Копылов В.Р. Зарубежные интернационалисты в Октябрьской революции. 1917—1918. М., 1977; Heald E, Witness to Revolution: Letters from Russia, 1916—1919. Kent, 1972; The Russian Revolution and the Soviet State Documents. L. 1975. P. 139.
- ⁶¹ Мидзутани Т. Сибэриа нихондзин хоре сюезде (Лагеря японских военнопленных в Сибири). Токио, 1974; Киеси Сато. Сибэриа ресюки (Сибирские записки пленных), Габунсю (фотоиллюстрации). Токио, 1979; Такусиро Хаттори. Япония в войне 1941—1945: (Сокращенный перевод с японского). М., 1973; Утимура Госукэ. Сутарингоку-но нихондзин (Японцы в сталинской тюрьме), Токио, 1985; Хисаэ Савати. Ватакуси-но Сибириа моногатари (Мои сибирские рассказы). Токио, 1988; Като Кюдзо. Сибирь в сердце японца. Новосибирск, 1992; Ямасита Сидзуо. Рассказ о Сибири: Документальные зарисовки одного японского солдата // Редактор — издатель — составитель Омуро Тосия. Япония, 1993; Nimmo William F. Behind a curtain of silence: Jap in Son. custody, 1945—1956. William F. Nimmo — New-York etc: Greenwood press, 1988. Японские военнопленные в СССР (1945—1956). Нью-Йорк, 1988.
- ⁶² Кузнецов С.И. Проблема военнопленных... С. 11.
- ⁶³ Бюллетень Всеяпонской ассоциации бывших военнопленных. Цуруока, 1990. 5 июля. № 123. С. 6—7.
- ⁶⁴ Кузнецов С.И. Проблема военнопленных... С. 12.
- ⁶⁵ Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР.
- ⁶⁶ Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы. Владивосток, 1995.
- ⁶⁷ Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 — октябрь 1918 г.): Документы и материалы. Владивосток, 1997.

SUMMARY: Candidate of Historical Sciences Elena Bondarenko in her article «Foreign Prisoners of War in the Far East of Russia» analyses the historiography of the problem that makes possible to give a new glance on the past events on the base of archive documents being closed earlier.